

Социально-экономическая система сельских территорий: генезис и парадигмальные контуры

Шваякова Ольга Валерьевна,

*старший преподаватель кафедры «Экономика»
УО «Гомельский государственный технический университет
имени П.О. Сухого»
(г. Гомель, Беларусь)*

В статье рассматривается историческое развитие парадигм экономической теории и в контексте их эволюции исследуется трансформация понятий «экономика — социально-экономическая система — социально-экономическая система сельских территорий». Выделяется мезоуровень национальной экономики, его составляющие и возможные объекты исследования. Уточняется сущность социально-экономической системы сельских территорий в рамках терминов мезоэкономики синергетического направления экономической науки.

This article examines the historical development of economic theory paradigms and, in the context of their evolution, explores the transformation of the concepts of “economy, socioeconomic system, and rural socioeconomic system”. The mesolevel of the national economy, its components, and potential research objects are identified. The essence of the rural socioeconomic system is clarified within the framework of mesoeconomics, a synergetic approach to economics.

Аграрный сектор выступает базовой составляющей национальной экономики любой страны, так как наличие и стоимость продуктов питания считаются чувствительной областью в жизни общества, одним из существенных факторов социально-политической и экономической стабильности государства, главным элементом механизма воспроизводства человеческого капитала, а соответственно, ощутимо сказывается на прогрессе всего народного хозяйства.

Фундаментом аграрного сектора экономики служат сельские территории, где потенциал сельскохозяйственного производства формируют исторически сложившиеся территориальные экономические образования или социально-экономические системы.

В современной экономической теории понятие «социально-экономическая система» достаточно широко распространено и обладает множеством определений. Одновременно с этим термин «социально-экономическая система сельских территорий» встречается редко, в целом рассматривается с точки зрения управления народным хозяйством и не всегда

имеет парадигмальные контуры. Стоит отметить, что социально-экономические системы как объекты сельского пространства нельзя отнести к макро- или микроуровню экономики, традиционно исследуемым экономической наукой. Поэтому целью нашего исследования является анализ эволюционного развития понятий «экономика — социально-экономическая система — социально-экономическая система сельских территорий» с уточнением последнего в свете исторического становления экономических парадигм, а также места таких систем в иерархической структуре народного хозяйства.

В экономической теории выделяют классическую, неоклассическую, институциональную, неоинституциональную, эволюционную, системную и синергетическую парадигмы [18]. На основе анализа литературных источников были отмечены их основные характерные черты, а именно предмет и объект исследования, уровни экономики, для которых строятся модели функционирования и развития, изучаются процессы и механизмы взаимодействия основных элементов (таблица 1).

Таблица 1. Основные характерные черты экономических парадигм

Парадигма	Объект/предмет исследования	Уровень исследования
Неоклассическая (классическая)	экономический агент / действия агента на рынке	микро-, макро-
Неоинституциональная (институциональная)	институт / отношения между агентами и институтами, самими институтами	микро-, макро-
Эволюционная	популяция агентов с аналогичным социально-экономическим генотипом / поведение агента (популяции агентов) через призму влияния истории, наследственных или приобретаемых факторов	микро-, макро-
Системная	социально-экономические системы / развитие социально-экономических систем через взаимодействие внутренних подсистем, внешних систем и сред	микро-, мезо-, макро-
Синергетическая	социально-экономические системы / нелинейное развитие социально-экономических систем через самоорганизацию	микро-, мезо-, макро-

Источник: составлено автором на основе [1, 2, 4, 6, 8, 15–19]

Исторический путь формирования и трансформации экономической научной мысли протекает параллельно с расширением и усложнением хозяйственных отношений, с усилением междисциплинарного подхода в изучении экономических процессов (рисунок 1).

Термин «социально-экономическая система» оформлялся с течением времени на основе эволюции и синергии в экономической науке.

В экономической классической и неоклассической парадигмах, к представителям которых относят А. Смита, Д. Рикардо, У. Петии, П. Бу-

альгильбера, Т. Мальтуса и Дж.С. Миля, А. Маршалла, Дж.М. Кейнс, И. Фишера и др. с их рациональным представлением экономической реальности, операционным понятием являлась экономика, которая рассматривалась как «совокупность взаимодействующих агентов (физических или юридических лиц), осуществляющих в свободном экономическом пространстве процессы производства, потребления, обмена и исходящих при этом из собственных интересов, понимаемых главным образом как максимизация прибыли от всех видов деятельности» [4].

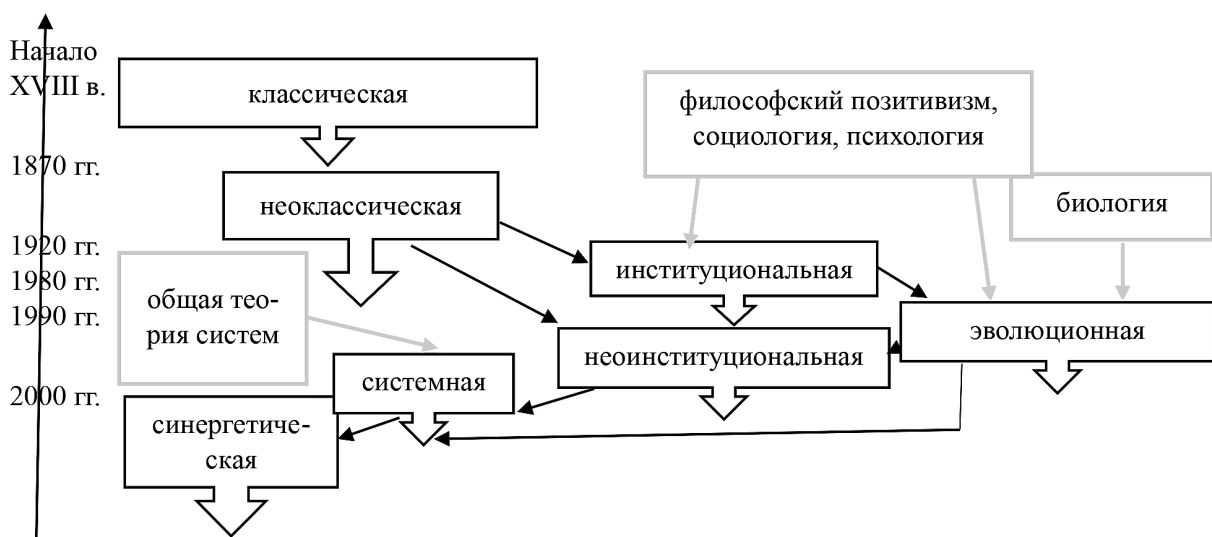

Рисунок 1. Формирование парадигм экономической теории в историческом разрезе

Источник: составлено автором на основе [1, 2, 5–9, 14–19]

Институционализм сформировался под влиянием философского позитивизма, психологии, социологии и возрастающей убежденности ученых-экономистов, что объяснить экономическую реальность, опираясь на рациональное поведение экономического субъекта, стремящегося максимизировать свою выгоду, невозможно. Дефиницию «институциональная экономика» ввел в оборот У. Гамильтон, а к представителям институционализма обычно относят Т.Б. Веблена, У.К. Митчелла, Дж.Р. Коммонса, Дж. Гэлбрейта, из белорусских ученых — П.С. Лемешенко, Е.Б. Дорина, В.Ф. Байнева [9] и др.

В рамках научной мысли институционалистов акцент ставился на побудительных мотивах экономического агента в экономической среде, действующего в рамках институциональных норм и правил [2].

В неoinституциональной экономической парадигме как продолжении институциональной, по мнению С.Г. Кирдиной, закономерности, механизмы и принципы хозяйственной жизни переносятся на явления широкого плана — от демографии до культурно-поведенческих [2]. Становление неoinституционализма связывают с такими именами, как Р. Коуз, Д. Норт, Дж. Бьюкенен, в отечественной экономической теории — К.К. Шебеко, А.И. Луценко, С.С. Осмоловец [9] и др.

Институционалисты и неoinституционалисты рассматривают экономику как систему, где осуществляют взаимодействие экономические субъекты со взаимно ориентированным поведением [17].

Эволюционная парадигма включает элементы предыдущих, но рассматривает их в динамике с учетом «генетических» механизмов передачи признаков в популяции как агентов, так и институтов [7]. Особое значение в рождении эволюционного направления экономической науки приобрела цивилизационная концепция, которую связывают с Н. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби, П. Сорокиным и др. Основным сторонником привлечения эволюционных идей в экономику считается Й. Шумпетер, к представителям обычно относят Р. Нельсона, С. Уинтера, О.И. Ананьина, В.И. Маевского, О.В. Иншакова и др.

В суждениях теоретиков данного течения, экономика — это постоянно нелинейно развивающаяся система, которая регулярно изменяется, проходя через периоды хаоса, адаптации и возрождения под влиянием конфликтного,

многолинейного и дифференцированного общества [19].

Системная парадигма является синтезом предыдущих и общей теории систем, с усилением междисциплинарного подхода в исследованиях. Особое внимание уделяется социально-психологическим аспектам личности как субъекту экономических отношений. Так, Б.Г. Клейнер, как один из видных российских представителей системной парадигмы, пишет: «В деятельности каждой экономической системы принимают участие индивиды, или физические лица — живые существа, обладающие витальными потребностями и такими качествами, как активность, воля, интеллект, наличие памяти, способность к осмыслению прошлого, прогнозированию и планированию, стремление к познанию, потребность в общении и коллективных действиях, эмоции и т.п.» [3].

Оформление системного направления связывают с Я. Корнаи, к представителям обычно относят Л. фон Берталанфи, У. Эшби, Н. Винера, Б.Г. Клейнера и др. С возникновением и экспансией системной теории в полной мере ассоциируется понятие «социально-экономическая система».

Социально-экономическая система — «относительно устойчивое во времени и в пространстве объединение социальных и экономических агентов, социально-экономических благ и институтов» [5].

Синергетика — относительно новое течение в экономической науке, в рамках которого изучаются самоорганизующиеся сложные системы с нелинейной динамикой, направленной на повышение степени упорядоченности самой системы. К принципам, на которых базируется познание таких систем, относят: нелинейность, самоорганизацию, кооперативность, синергию, аттрактор [15]. Ее возникновение и продвижение связывают с Г. Хакеном, И.Р. Пригожиным, И. Стенгерсом, Г. Николсом, М. Эйгеном, Р.Н. Евстигнеевым и Л.П. Евстигнеевой.

Мейнстрим экономической мысли обозначает начало зарождения такой области в экономических исследованиях, как мезоэкономика. Так, Б.Г. Клейнер, В.И. Маевский, С.Г. Кирдина и др. отмечают, что экономика как сложная система со свойствами организованности и структурированности имеет три иерархических уровня: макро-, мезо- и микро-.

К макроуровню обычно относят конкретные организации, основная функция которых —

проводить макроэкономическое регулирование. Например, Центральный банк, министерства и т.д. Количество и перечень таких организаций зависит от модели экономики. Микроуровень — это уровень агентов.

Мезоуровень — проблемное поле современного экономического учения. В зависимости от цели проводимого исследования и модели рассматриваемой экономики сюда относят:

- финансово-промышленные и торгово-промышленные группы; совокупность предприятий в пределах одного города, района; производителей, осуществляющих деятельность на одном рынке; сетевые структуры с устойчивыми финансово-экономическими отношениями; крупные вертикально интегрированные компании и комплексы [13; с. 27];
- финансовые организации [10];
- альянсы, ассоциации, экосистемы, научные сообщества, социальные сообщества и коллективы и т.п. [12, с. 13];
- регионы, отрасли, комплексы, крупные предприятия [5];
- кластеры и экосистемы и т.д. [6].

Б.Г. Клейнер мезоэкономике трактует как «предназначенное для массива знаний об объектах промежуточного — между макро- и микроэкономическим уровнями» [5] и выделяет четыре составляющих:

- отраслевая мезоэкономика — это отрасли и подотрасли народного хозяйства;
- межотраслевая мезоэкономика, к которой отнесены межотраслевые вертикальные комплексы, устойчивые надотраслевые комплексы (АПК, ВПК и т.д.);
- региональная мезоэкономика, т.е. регионы, территориальные группы предприятий и организаций;
- межрегиональная мезоэкономика, базирующаяся на территориальных социально-экономических образованиях [5].

Всех виды мезоэкономических систем по Клейнеру Г.Б. включают характерные признаки:

- наличие в их составе самостоятельных объектов;
- отсутствие как императивных рыночных, так и жестких административных связей между объектами;
- наличие сложного комплекса отношений между объектами, включающего элементы конкуренции, кооперации, координации и коэволюции;

- отсутствие единого «центра управления» [11, с. 9].

С.Г. Кирдина-Чэндлер сущность мезоэкономики раскрывает как «промежуточный групповой уровень, объединяющий кланы, население поселенческих структур (от деревни до штата, области, республики), экономические регионы и т.п., при условии, что иерархическая структура предполагает макроуровень (нацию и общество в целом) и микроуровень — отдельные субъекты, среди которых индивидуумы, домохозяйства, фирмы, семьи» [13, с. 45].

Соответственно, на основе проведенного анализа литературных источников социально-экономическую систему сельских территорий, по нашему мнению, необходимо рассматривать в контексте системно-синергетической парадигмы как объект межрегиональной мезоэкономики.

Рассматривая объединение элементов в социально-экономическую систему сельских территорий как подсистему экономики по функциональному принципу, системоформирующим фактором следует выделить сельскохозяйственное производство, а одним из уровней — территориальное социально-экономическое образование (сельский населенный пункт). В свою очередь сельский населенный пункт выступает менее сложной системой с системоформирующим признаком — исторически сложившимися пространственными границами и субъектами: организации, в том числе сельскохозяйственные, домашние хозяйства и индивиды.

Социально-экономическая система сельских территорий в целом функционирует в отличных от городской ментальной, институциональной, когнитивной и культурной средах. Специфичность этих сред проявляется, во-первых, через образ экономического мышления социальной группы, а именно через призму сельскохозяйственного производства. Во-вторых, свой отпечаток наносит относительно изолированное в пространстве проживание небольшой по численности группы людей, которая пронизана тесными родовыми, семейными и иными социальными связями. В-третьих, свой вклад в создание особой среды вносят социально-бытовые условия и способ взаимодействия с государственными органами (преимущественно через сельский совет). По мнению авторов, отсюда вытекает высокий уровень кооперации, что служит ключом к самоорганизации такой системы.

Таким образом, по нашему мнению, социально-экономическая подсистема сельских территорий — сложная самоорганизующаяся система мезоуровня, функционирующая в специфической ментальной, институциональной, когнитивной, культурной среде с относительно устойчивыми во времени и пространстве исторически сложившимися территориальными социально-экономическими образованиями, в основе которых лежит сельскохозяйственное производство.

Такая система обладает системными свойствами и соответственно имеет право на существование. Она вписывается в синергетическую парадигму экономической теории, так как является самоорганизующейся сложной системой теоретически с нелинейной динамикой развития. Система в полной мере может быть отнесена к мезоуровню экономики, в ней присутствуют самостоятельные объекты — территориальные социально-экономические образования, которые не имеют императивных рыночных и жестких административных связей, единого «центра управления», но обладают конкурентными, кооперационными, координационными и коэволюционными отношениями.

Литература

1. Кирдина-Чэндлер, С.Г., Маевский, В.И. Эволюция гетеродоксальной мезоэкономики / С.Г. Кирдина-Чэндлер, В.И. Маевский // *Terra Economicus* — 2020. — № 18 (3). — С. 30–52.
2. Кирдина-Чэндлер, С.Г. Системная парадигма и перспективы «институционального синтеза» в экономике / С.Г. Кирдина-Чэндлер // *ЭНСР*. — 2021. — № 3 (94). — С. 17–32.
3. Клейнер, Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения / Г.Б. Клейнер // *Вестник РАН*. — 2011. — Сентябрь. — С. 19–43.
4. Клейнер, Г.Б. Системная экономика — платформа развития современной экономической теории / Г.Б. Клейнер // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. — 2015. — № 2 (2). — С. 136–143.
5. Клейнер, Г.Б. Социально-экономические системы и сбалансированное управление / Г.Б. Клейнер // *Системный анализ в проектировании и управлении: Труды IX Международной научно-практической конференции*. — СПб.: Издательство Политехнического университета, 2005. — С. 8–14.
6. Клейнер, Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы / Г.Б. Клейнер // *Системный анализ в экономике* — 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале, Москва, 21–23 ноября 2018 г. / Под общей редакцией Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. — М.: Издательство «Прометей», 2018. — С. 5–14.
7. Клейнер, Г.Б. Ритмы эволюционной экономики / Г.Б. Клейнер // *Вопросы экономики*. — 2014. — № 4. — С. 123–136.
8. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. — М.: Наука, 2004. — 240 с.
9. Лученок, А.И., Осмоловец, С.С. Развитие институционализма в Республике Беларусь / А.И. Лученок, С.С. Осмоловец // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. — 2008. — № 4. — С. 86–94.
10. Маевский, В.И. Мезоуровень и иерархическая структура экономики / В.И. Маевский // *JIS*. — 2018. — № 3. — С. 19–29.
11. Мезоэкономика развития / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. — М.: Наука, 2010. — 1048 с.
12. Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. — М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2022. — 808 с.
13. Мезоэкономика: состояние и перспективы: монография / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер и [др.] — М.: ИЭ РАН, 2018. — 314 с.
14. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
15. Осипова, М.Ю., Буторина, О.В. Развитие как базовое свойство социально-экономических систем / М.Ю. Осипова, О.В. Буторина // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. — 2014. — № 3 (24). — С. 79–91.
16. Очерки по экономической синергетике / под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, М.А. Дерябиной. — М.: ИЭ РАН, 2017. — 182 с.
17. Расков, Д.Е. Образ экономики в институционализме / Д.Е. Расков // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. — 2010. — № 3. — С. 32–41.

18. Рыбачук, М.А. Диалектика взаимодействия общенаучных и дисциплинарных парадигм (на примере естествознания и экономики) / М.А. Рыбачук // Журнал экономической теории. — 2016. — № 1. — С. 115–122.

19. Сударев, О.И. Истоки эволюционной парадигмы в экономической теории / О.И. Сударев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2008. — № 3. — С. 81–87.

Статья поступила в редколлегию: 04.03.2026 г.